

Глава 6

Заклятый враг

Азука пристально смотрел на своего врага — человека, которого, как выяснилось, он никогда по-настоящему не знал.

Ему ещё не доводилось видеть соперника таким молодым и в столь жалком положении. Черноволосый юноша выглядел даже более изнурённым, чем в тот миг, когда его только вытащили из моря. Хотя к нему не применяли пыток, на бледном лице явственно проступали следы болезни и усталости. И лишь в дымчато-серых глазах, вопреки телесной немощи, горел пронзительный, почти пугающий блеск.

Азука невольно вспомнил их первое — и единственное в той жизни — открытое противостояние. Тот человек восседал на величественном троне, и даже тяжёлое, расшитое золотом алое одеяние, навалившееся на плечи, не могло скрыть его худобы. Его окружали рыцари в сияющих серебряных шлемах, но и этот лес мечей не мог спрятать хрупкости монарха.

Однако именно этот, казалось бы, измождённый новый король мимоходом утопил весь двор в крови. Прежнему правителю Кассию II и королеве Эсмере пронзили животы копьями статуи Бога Света и Славы на площади Ирисового Сердца. Они мучились всю ночь, прежде чем испустили дух, и белоснежный священный камень, впитав кровь Избранного богом, навеки утратил свой первозданный цвет. За этим последовала десятидневная резня: вырезали всех родственников и сторонников прежней династии, а любого министра или священника, дерзнувшего просить о пощаде, тут же отправляли на гильотину. По неясной причине Церковь Сияющего Света хранила гробовое молчание, и с тех пор величайший оплот веры на континенте Амброуз превратился в послушную марионетку.

Формально новый король уничтожал врагов наталинцев, но его дальнейшее безумие и жестокость повергли мир в трепет. Он развязал войну на уничтожение, объявив, что искоренит всех верующих на земле. А позже... позже именно Азука собственноручно отсёк голову безбожнику, в последний раз встретившись с этим дымчатым взглядом.

Когда всё закончилось и пыль улеглась, Азука стоял среди ликующей толпы, сжимая в руках эту смертельно бледную, бесконечно уставшую голову. И тогда он с удивлением осознал: эти прекрасные серые глаза выглядят совершенно одинаково — что в глазницах живого человека, что в черепа мертвеца. Он вспомнил, как при их первой встрече, отбросив ненависть и жажду битвы, поймал себя на странной мысли.

«Этот человек выглядит так, будто он уже при смерти»

Он умирал.

Только у тех, кто стоит на пороге смерти и кому нечего терять в этом мире, бывает такой

отрешённый, пустой взгляд, подобный ртутному зеркалу, отражающему агонию всего сущего. Видя профессора сейчас таким деятельным, Азука на миг ощутил странное замешательство.

— Ваша лодыжка всё ещё не зажила? — внезапно спросил Избранный богом, перескакивая на совершенно постороннюю тему. — Если втирать мазь Ламды ежедневно, она должна была уже зажить.

Но гость по-прежнему заметно прихрамывал.

Тот опешил от неожиданности, а придя в себя, недовольно поморщился:

— Она противная на ощупь. И воняет.

Азука лишь потерял дар речи.

«Он что, ребёнок?»

В нём вдруг проснулось желание подразнить своего врага. Напустив на себя лукавый вид, он произнёс тоном, каким обычно забавляют малышей:

— Ну что ж, если вы пообещаете вовремя пользоваться мазью, я расскажу вам, что случилось десять лет назад. По рукам?

— Информацию такого рода я вполне могу собрать и сам, — профессор, не теряя времени, решил повысить ставки. — Сменим условия сделки. Я хочу, чтобы вы позволили мне и трем моим матросам беспрепятственно покинуть долину Асачи и гарантировали, что после этого нашим жизням ничто не будет угрожать. Взамен мы обязуемся не разглашать тайну этого места. Можете заключить с нами Договор душ.

При подписании этого соглашения договаривающиеся стороны клянутся именем своей души на водах реки Окенсейл — колыбели всех богов. Если кто-то нарушит обет, на его голову обрушится божественное проклятие. Никто точно не знал, в чём оно заключается, но ещё не было случая, чтобы клятвopеступник увидел рассвет следующего дня.

Например, в классической трагедии «Река Окенсейл» рассказывалось о влюблённых бедняках, поклявшихся в вечной верности на берегах священной реки. Однако годы спустя мужчина, разбогатеv, бросил свою суженую ради дочери знатного дворянина. В ночь свадьбы обезумевшая от горя девушка бросилась в поток, а неверный любовник испустил дух в муках и страхе, тщетно моля богов о прощении.

Одним словом, для коренных жителей континента Амброуз Договор душ обладал почти абсолютной силой. Нова считал, что предложил крайне выгодный и надёжный вариант.

Однако Избранный богом долго смотрел на него со странным выражением, после чего мягко

ответил:

— Нет. Вы не сможете уйти сами.

Его голос звучал необычайно нежно:

— Стена Вздохов не только сдерживает преследователей, она отсекает наталинцев от мира. То, что вы четверо выжили, пройдя через те воды, — чистая милость удачи.

— Вы знаете всеобщий язык и носите титул Избранного богом. Вы наверняка знаете способ, как безопасно связаться с внешним миром.

— Верно, я знаю, — Азука едва заметно улыбнулся. — Но с чего вы взяли, что я помогу вам, а не оставлю гнить здесь в неволе?

— Я смею надеяться, что ваша память вам не изменяет, а логическое мышление не пострадало при падении? — Профессор Броуди мрачно впери́л в него взгляд. Будь перед ним один из студентов, тот бы уже дрожал мелкой дрожью, обливаясь холодным потом под этим суровым взором. Но наглец перед ним сохранял полное спокойствие.

— Это не слишком вежливо, профессор.

Нова отрезал без тени сомнения:

— Мне нужно быть уверенным, что я говорю не с безумцем, окончательно лишившимся рассудка.

Собеседник продолжал смотреть на него с теплотой, будто на капризничающее дитя.

В конце концов... всё пришло именно к этому.

Черноволосый юноша незаметно отступил на шаг и вдруг выхватил спрятанный в рукаве наконечник стрелы, приставив его к своей горловой артерии. Острое жало тут же впилось в тонкую кожу, и на свет проступила капля алой крови.

— Отпусти нас, или я умру прямо здесь, — спокойно произнёс Нова. Из-за усилия на его руке вздулись голубые вены, но пальцы в перчатках не дрогнули ни на долю секунды. — И перед смертью я обещаю выкрикнуть слова «Избранный богом» так громко и чётко, как только смогу.

Возможно, нынешней Империи и нет дела до остатков мятежников трёхвековой давности, но появление нового Избранного богом определённо заставит её захлебнуться в безумии.

В долине всегда гулял ветер. Пёстрые, длинные стяги шумно хлопали на нем, возвещая

драконам, что эти земли между лесом, морем и горами — их родной дом. Алые струйки медленно стекали по вытянутой шее юноши, быстро засыхая на земле и оставляя после себя крошечные кровавые цветы.

Кап-кап.

Азука услышал, как глубоко в груди его давно увядающее сердце пропустило удар, а затем слабо забилося вновь.

Внезапно под озадаченным взглядом Новы он рассмеялся. Да, это был он. Его заклятый враг. Тот самый одинокий призрак на высоком троне, который в этот миг вырвал его, Азуку, из безмолвной пустоты и заставил вновь почувствовать почву под ногами.

Более чем во время их первой и последней встречи, он знал методы и приёмы своего противника. Нова Броуди обожал доводить давление до предела, любил игры на грани жизни и смерти. Он был странным, резким, безумным и отчаянно смелым, но при этом обладал почти божественной способностью проникать в суть вещей. Выбрать его своим врагом — значило добровольно шагнуть в непредсказуемый кошмар.

Азука вглядывался в эти прекрасные глаза. Прямо сейчас он мог бы с лёгкостью сокрушить это неосознанное, почти детское высокомерие. Как и сказал юноша, всё дело было в разнице знаний. Время подарило Азуке слишком многое, и родовое заклинание девятого уровня для него вовсе не было неразрешимой задачей.

Это была нечестная дуэль. Его враг был ещё слишком юн, в то время как душа Избранного богом несла на себе груз прожитых веков.

Он сначала смеялся как помешанный, а затем, под всё более подозрительным взглядом Новы, тяжело и сокрушённо вздохнул.

— Ладно, ваша взяла.

Он развёл руками, и в этот миг от бывшего величественного спокойствия не осталось и следа.

— Даю слово, что помогу вам четверым благополучно покинуть долину Асачи. Но не сейчас, — заметив тень сомнения в глазах юноши, он поспешно добавил: — И разумеется, мы скрепим это Договором душ. Так что теперь вы можете убрать это остриё от своей шеи.

— Признателен вам за понимание и добрую волю. В качестве ответного жеста я, возможно, смогу помочь наталинцам с укреплением их обороны, — Нова медленно опустил руку, но продолжал смотреть настороженно. — Так когда мы подпишем договор?

Матросы смотрели на свежеоформленный Договор душ в полном оцепенении.

— И это... это и был ваш «план»?

Никто из моряков и представить не мог, что этот холодный профессор готов рискнуть жизнью ради них, простых людей. Их переполняли удивление и благодарность, хотя сам метод казался им... несколько сомнительным.

— Раз я добился цели, не вижу повода для недовольства, — отозвался Нова. — Подобные дела требуют остроты ума и готовности к жертве.

— Да, мы вам очень благодарны, господин. Без вас мы бы уже гнили в брюхе какой-нибудь ящерицы, — капитан Скарпо с бесконечным терпением накладывал повязку на шею юноши, действуя так, словно перед ним была его внучка. — Но впредь, если можно, постарайтесь сначала позаботиться о себе.

Заметив, что Нова собирается возразить, капитан просто взял со стола кусок твёрдой лепешки и бесцеремонно засунул его юноше в рот, пресекая дальнейшие споры.

— М-м-м...

Черноволосый юноша захлопал глазами и принялся с трудом пережёвывать угощение. Этот хлеб, в котором чувствовались волокна клубней, дроблёная шелуха семян и, кажется, даже мелкие камушки, заставил его недовольно поморщиться.

Ужасающая местная кухня была ещё одной причиной, по которой Нова мечтал сбежать из этого ада, где не было даже кофе. Продукт, который местные называли «Мала», по вкусу уступал даже самому дешёвому чёрному хлебу из портовой лавки.

Наталинцы выдавали всем паёк, не дающий умереть с голоду, и чужаки не были исключением. Но если хотелось чего-то большего? Приходилось зарабатывать баллы: участвовать в охоте, добывать руду, строить дома или собирать целебные травы. Способов хватало на любой вкус. Даже у драконов в долине были свои баллы, которые записывались на счёт их хозяев.

Даже на Избранного богом это правило распространялось. Нова сначала получил немного баллов, помогая с сортировкой трав. Заглянув в учётную книгу в обменном пункте, он обнаружил, что чей-то счёт ушёл далеко вперёд, но большая часть очков значилась под символом дракона.

Местные жители, активно жестикуюлируя, объяснили ему, что это счёт Избранного богом и его дракона — Ветрохода Айзеллы.

В долине Асачи каждый стремился извлечь пользу из соседства с драконами.

<http://bllate.org/book/15312/1354362>